

Патриаршая проповедь после Литургии в храме благоверного князя Александра Невского в Красном Селе г. Санкт-Петербурга

6 декабря 2025 года, в день памяти благоверного великого князя Александра Невского, в схиме Алексия (1263), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма благоверного князя Александра Невского в Красном Селе г. Санкт-Петербурга и Литургию в новоосвященном храме. По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь.

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит! Уважаемый Александр Дмитриевич! Дорогие владыки, отцы и братья!

Откровенно скажу, что с большим волнением совершал сегодня Божественную службу в этом храме, где десять лет был настоятелем мой отец, в самые тяжелые годы так называемых хрущевских гонений. Храмы закрывались. Безумный правитель сказал, что к 1980 году в нашей стране

будет построен коммунизм, и он покажет — не очень хорошие слова, но приведу точную цитату — «последнего попа по телевизору».

Вот в такой атмосфере мы жили. Я учился в школе; все, конечно, знали, что я сын священника. Но ребята относились очень хорошо, никто никогда не дразнил, отношения были дружеские, вспоминаю и сейчас некоторых мальчиков и девочек, которые в моем классе учились.

А вот преподавательница истории была закоренелая атеистка: когда она на меня смотрела, у нее просто дрожь какая-то начиналась. И вот, как сейчас помню, урок истории, посвященный эпохе Возрождения, Леонардо да Винчи — все знают, что это за эпоха и какие возникали вопросы, связанные с отношением к Церкви тогдашних интеллектуалов. Я отвечаю, всё как всегда, урок, конечно, знал. А потом она спрашивает: «Ну да, всё знаешь. Ну, а сам ты в Бога веришь?» Класс замер, ведь то была эпоха воинствующего безбожия. А я сам себе сказал так: «От того, как ты сейчас ответишь на этот вопрос, будет зависеть твоя дальнейшая жизнь». И я подумал и говорю: «Да, верю». Началась истерика: «Как такое возможно?! Гагарин в космос полетел, никакого Бога нет!», и так далее, и так далее. Но в этот момент я вижу, как через ряды, через парты кто-то передает записочку. А за первой партой сидела девочка, даже фамилию помню — по фамилии Рябых. Смешная такая девчонка с косичкой, небольшого роста, и она мне показывает: возьми записочку. Протягиваю руку, беру записочку и читаю: «Молодец!» Сейчас точно скажу, как там было написано: «Молодец, Володька, держись!» Вот так класс отреагировал на антирелигиозную пропаганду.

Трудное время, и храм был, конечно, не в таком замечательном состоянии, как сейчас. Ведь отремонтировать его было нельзя — даже облик храма должен был свидетельствовать о том, что вере православной в нашей стране оставалось очень немного до конца. Но тех, кто замышлял это безумие, уже и «память погиге с шумом» (см. Пс. 9:7), а мы с вами в этом замечательном храме, который восстановлен так, как я и представить себе не мог. Он был голубого цвета, невзрачный внутри, а сейчас такое великолепие, за что я хотел бы поблагодарить отца настоятеля и всех, кто трудился над восстановлением этого храма.

Вот такая история — история нашей страны, история нашего народа, которая не может оставить равнодушным внимательного наблюдателя. Почему? Да потому что в этой истории — знак Божиего присутствия в жизни нашего народа, знак Божиего Промысла. Все силы тогдашней супердержавы, уже атомной державы, были направлены на то, чтобы уничтожить религию, в

первую очередь Православие. Работали тысячи пропагандистов. И что? «Память погibe с шумом». А мы с вами молимся в храме святого Александра Невского, том самом, который был предназначен к закрытию, а, может быть, даже к сносу. Всех тех, кто это замышлял, народ и не знает; а храм Божий стоит.

История нашей жизни, нашей борьбы в те тяжелые безбожные времена свидетельствует, еще и еще раз, о том, что невозможно идти против Бога. Что тогда представляла собой наша Церковь? Людей образованных не допускали даже к приему в семинарии. Духовенство было ревностным, но уровень образования был недостаточно высокий, не такой, как сейчас. И всем безбожникам казалось: еще немного, и все закончится, все предрассудки уйдут, вот и построим светлое будущее. Еще раз хочу сказать: ни одного из этих мечтателей нет в живых, и «память их погibe с шумом», а мы с вами празднуем сегодняшний день в этом храме, намного пережившем своих гонителей.

Хотел бы пожелать владыке митрополиту, отцу настоятелю, всем, кто служит в этом храме, помощи Божией. Вспоминайте о том, что я сегодня рассказал, потому что вы наследники той эпохи, но служите уже в совершенно иных условиях, сквозь которые невозможно даже разглядеть весь тот кошмар, всё то унижение, всё то терзание нашей Церкви, через которые она прошла в 60-е годы.

А храмы Божии стоят, и вот, войдя сегодня в эти стены, увидев красоту восстановленного интерьера, я вспомнил все то, что я пережил здесь, в Красном Селе, в годы безбожия. Если бы в то время показать людям эту картинку: «Вот таким будет храм в Красном Селе, вот столько будет народу, столько молодежи, интеллигентных, образованных людей» — что бы они сказали? Ведь не дано так восхитить историю и прорваться мыслью сквозь десятилетия — только, может быть, в надеждах и молитвах. Поэтому для меня, еще и еще раз хочу сказать, сегодняшнее участие в богослужении вместе с вами, мои дорогие владыки, отцы и братья, — это особое событие.

Хотел бы пожелать владыке митрополиту, Преосвященным, которые трудятся в Ленинградской митрополии, клиру этого храма помощи Божией в служении. А поскольку мало кто знает то, о чем я сегодня рассказал, очень полезно время от времени вспоминать такого рода рассказы и благодарить Господа за то, что Он смилостивился над страной нашей. Ну, можно ли себе представить: безбожный гонитель Хрущев, который замышлял за несколько лет уничтожить Церковь, — и нынешний православный Президент Владимир

Владимирович Путин! Сказать бы об этом Хрущеву — наверное, разрыв сердца бы произошел, понять бы ничего не смог, ведь голова-то, простите, дурная, что уж там говорить. Если коммунизм хотел за двадцать лет построить — явно дурная голова. Вот такие колоссальные перемены произошли в стране нашей, в Церкви нашей и здесь, в Красном Селе.

Еще раз хотел бы поблагодарить владыку Варсонофия, всех, кто трудится в этом храме, и поблагодарить вас, мои дорогие братья и сестры, за хранение веры православной. Наш долг, долг нашего поколения, живущего в такое благоприятное время, — не просто сохранить веру, но и передать ее нашим детям и внукам. Это долг пап и мам, это долг бабушек и дедушек. Ведь Господь на Страшном Суде в первую очередь спросит: «Если кто-то из твоих детей и внуков ушел из Церкви, если кто-то из них стал безбожником, — что же ты делал? Что ты говорил? Как ты Мне послужил на своем месте?» Поэтому православное воспитание является неременным условием благополучия семей в этой жизни и спасения души в жизни вечной.

Да хранит Господь Отечество наше и сей град, с которым у меня связано так много и в памяти моей, и в опыте моей жизни. И дай Бог, чтобы и дальше развивалась церковная жизнь, укреплялись благочестие и вера в нашем народе.

В память о своем посещении я бы хотел подарить этому храму Смоленскую икону Божией Матери. Почему Смоленскую? А потому что после Ленинграда, Санкт-Петербурга, меня отправили в Смоленск. Я был непослушным и не вызывал доверия у тогдашних властей, поэтому из Петербурга, где я родился, учился, окончил академию, стал ее ректором, я в одночасье был отправлен в Смоленск — самую бедную в то время епархию.

Расскажу еще эпизод, о котором стоит знать. Первая ночь в Смоленске, зеленый домик в садике, и сторож замечательный, святой жизни человек, мне говорит: «Владыка, мы тебе постелили на втором этаже, можешь там спать». Я зашел, внутри всё покрашено, всё аккуратно. Лег, засыпаю и думаю: «Ну кто же кошку-то запустил? Так спать хочется, а кошка прыгает. Но если сейчас встану и буду ее прогонять — точно не засну». Наконец, заснул. Просыпаюсь утром и говорю сторожу: «Николай Иванович, а кошку-то зачем запустили?» А он в ответ: «Владыка, это не кошка — это крыса». Вот с этого началось, после Ленинграда тогдашнего, мое служение в Смоленске. Но надо было через всё это пройти, чтобы узнать русскую глубинку, почувствовать скорбь нашего народа, почувствовать его стремление к вере православной — всё то, что мне очень помогло и помогает сейчас в моем

Патриаршем служении.

Еще и еще раз хочу сказать, что Красное Село и этот храм — особый этап в моей жизни и жизни моих родителей. Поэтому с особым чувством я совершал сегодня богослужение, и радуюсь тому, как вас сегодня много, и тому, какой народ стоит в храме. Конечно, и старушки есть, но с первого взгляда даже и не увидишь; но они тоже нам очень нужны, потому что бабушки — это великая сила воспитания детей и внуков.

Еще раз, мои дорогие, сердечно поздравляю с праздником и благодарю всех за общие молитвы. Позволил себе поделиться с вами воспоминаниями, чтобы еще и еще раз подчеркнуть, что Церковь наша, пройдя через тяжелейшие испытания атеизмом, сегодня стала сильной настолько, что в наше время, связанное с особым этапом научно-технического развития человеческой цивилизации, она способна нести свое слово нашему народу, укрепляя его в православной вере. Что все мы видим и за что Бога благодарим — начиная с нашего православного Президента и кончая простыми людьми, которые наполняют наши храмы так же, как они наполнялись в страшное безбожное время.

Всех вас благодарю за вашу верность Церкви. Храни Господь приход наш в сем святом месте и всех вас в добром здравии, духовной силе и крепости.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru